

03.08.2007

десять лет спустя

Борис Цилевич: «Кто-то должен сказать: «А король-то голый!»

Пролистав подшивку «Часа» за десять лет, мы констатировали, что есть «золотая десятка» - политики, с которыми читатели «Часа» в течение всех этих лет встречались регулярно. И накануне юбилея мы снова решили с ними поговорить. Сегодня наш собеседник - Борис Цилевич, депутат Сейма от «Центра согласия», председатель подкомитета по правам меньшинств ПАСЕ.

Фото Оксаны Джедан.

 Ина ОШКАЯ

Одна жизнь, две идеологии

- Что вы считаете самым главным достижением Латвии за минувшие десять лет?

- Напрашиваются исторические аналогии: была революция, Гражданская война, были идеи, в которые люди верили так яростно, что жертвовали за них не только чужие, но и свои жизни. А потом все стабилизировалось. Об этих же идеях регулярно говорили на партсобраниях, механически повторяя те же слова, но к жизни людей они уже непосредственного отношения не имели. Идеология существовала параллельно.

И в Латвии в течение последних лет идеология и жизнь нормальных людей разошлись. Нет, идеология никуда не делась, она существует, например, в пространстве средств массовой информации, и определяется в первую очередь латышским национализмом. Что, в общем-то, вполне закономерно для такой страны, как наша. Но этот идеологический дискурс все больше отдаляется от жизни отдельных людей и оказывает на нее все меньше влияния. Это, кстати, одна из причин отчуждения людей от политики, о котором сегодня так много говорят. Хорошим тоном становится позиция: я политикой вообще не интересуюсь, голосовать не хожу! Я строю свою жизнь независимо от политики! И это, в общем-то, позитивно - то, что все больше и больше людей в Латвии собственными усилиями

устраивают свою жизнь.

Но самое большое достижение нашей страны - это то, что Латвия сумела избежать насилия на этнической почве. Которое, кстати, очень многие предсказывали. Некоторые западные конфликтологи до сих пор удивляются: как нам удалось избежать конфликта, имея национальный состав населения почти 50 на 50 и диаметрально противоположные взгляды латышской и нелатышской общин на историю, события 1940 года, взаимоотношения с Россией, ключевые законы - такие как о гражданстве, языке, образовании?

- А чего Латвии за эти десять лет так и не удалось добиться?

- Пока в латышском обществе не наблюдается серьезных попыток поставить под сомнение нынешнюю официальную идеологию. Конечно, она особо не мешает жить, нужно только в соответствующих ситуациях говорить «правильные» слова - как когда-то на партсобраниях. И многие умные, образованные люди, которые все прекрасно понимают, с иронией относятся к националистам, тем не менее активно не выступают против националистической идеологии.

Латышская антинационалистическая оппозиция очень слаба, практически она исчерпывается латышской частью «Центра согласия». Латышская интеллектуальная и деловая элита пока не готова сказать: «А король-то голый!» Это, на мой взгляд, и является главной причиной разобщения - жизнь у людей общая, а идеологии разные.

С фигой в кармане

- Сегодня много говорят об отчуждении латышских избирателей от латышских политиков и всего народа от всего государства. Это характерно и для русской среды?

- Доминирующая тенденция у русских по отношению к власти - это фига в кармане как реакция на несправедливое, с их точки зрения, отношение этого государства к ним. Но эта фига может проявляться по-разному. Она может стать мощным стимулом для развития и карьеры: если человек знает, что у него стартовые позиции изначально хуже, чем у конкурентов-латышей, он стискивает зубы и говорит: «Я вам всем покажу!» Упорно учится, работает, обгоняет всех конкурентов наголову. И успешно делает карьеру. Поскольку даже самый националистически настроенный бизнесмен не склонен платить собственными деньгами за идеологию и на работу возьмет лучшего специалиста. Это один сценарий, который сегодня очень актуален. А вот за кого голосуют те русские, которые успешно построили в Латвии свою карьеру, это уже другой вопрос. От ощущения несправедливости очень трудно избавиться...

Есть и другая крайность - маргинализация. Те, кому не хватает способностей и упорства, чтобы «прошибить лбом стену», имеют больше шансов опуститься на самое дно. К сожалению, у нас нет данных об этническом составе детей, которые регулярно не ходят в школу, уличных детей, больных СПИДом. Но в Эстонии эти данные есть. Так вот, там среди ВИЧ-инфицированных непропорционально много русских. Несомненно, это результат политики, которая ставит определенную языковую группу в худшие социальные условия.

Есть и третий сценарий выражения идеологии фиги в кармане - наиболее выгодный для националистов. Это «идейные» неграждане: «Не пойду натурализоваться! Меня обидели - пусть теперь принесут гражданство и попросят его принять!» Количество таких людей хоть и уменьшается, но по-прежнему велико.

- А вам не кажется, что ценность латвийского паспорта сильно девальвировалась после того, как для неграждан открылись границы Евросоюза?

- Не думаю. Те, кто действительно хотел уехать, уезжали и с паспортом негражданина, всегда существуют варианты. Что же касается самого процесса натурализации, то к прежним темпам, я думаю, вернуться не удастся. И вовсе не потому, что неграждане сегодня могут ездить в Европу, это просто удобная «отмазка».

Помните, раньше говорили, что молодые люди не спешат получать паспорт гражданина, потому что не хотят служить в армии. Да, женщин среди тех, кто подавал заявление на натурализацию, всегда было больше. Но среди претендентов на гражданство призывного возраста соотношение девушек и молодых людей было практически пятьдесят на пятьдесят! Отменили всеобщую воинскую повинность - и что? Ничего не изменилось... С безвизовым режимом для неграждан ситуация аналогичная.

Среди оставшихся примерно трехсот тысяч латвийских неграждан немало тех, кто в соответствии с законом гражданство Латвии получить просто не может, - это отставные военные, члены компартии, не вышедшие из нее до января 1991 года, те, чьи имена лежат в «мешках КГБ». Еще больше людей пожилых, с низким уровнем образования, в последний раз сдававших экзамен лет сорок-пятьдесят назад. Для них любой экзамен - это непреодолимый стресс, даже если они по-латышски в быту говорят. Тем более если живут эти люди в русскоязычной среде - в Латгалии, больших городах...

Так что единственный способ ускорить темпы натурализации - сделать закон о гражданстве более либеральным, например, признать гражданами всех родившихся в Латвии, как предлагает «Центр согласия».

Впрочем, как бы наши правящие политики публично ни скорбели о замедлении темпов натурализации, на самом деле они прекрасно понимают, что ускорение этих темпов - это для них политическое самоубийство. Но Запад требует, дает деньги... Вот и получается такая политическая шизофрения, раздвоение личности.

Русский вопрос

- В последнее время явно наблюдается желание латышских партий привлечь русский электорат. А русские партии у нас и без того раздроблены и не имеют того влияния, которое они могли бы иметь. Как, на ваш взгляд, будет развиваться ситуация?

- Надо быть неисправимым оптимистом, чтобы сегодня надеяться на появление одной-единственной русской партии, которая будет отстаивать интересы всех русских. Латвийская политика всегда была многомерной, и есть целый ряд вопросов, для которых этнический фактор особой роли не играет. Но есть и специфические «русские» вопросы. Сегодня для того, чтобы получить голоса русских, недостаточно просто сказать: «Мы - русская партия!» Выиграет та партия, которая найдет оптимальное сочетание этих двух типов вопросов.

- Латвия - это двухобщинное государство?

- Двухобщинность - это миф. Причем миф довольно опасный. Да, в обществе существует определенная фрагментация. Но в Латвии никогда не было географической разделенности проживания этнических групп - в отличие от той же

Эстонии. Концепция двухобщинности широко использовалась различными политиками. С одной стороны, как обоснование необходимости юридического закрепления двухобщинности, то есть официального разделения власти между общинами. А с другой стороны, как пугало для латышей - мол, если две общины существуют де факто, их существование рано или поздно будет закреплено де юре... Это очень удобное политическое оружие.

Но в реальной жизни в Латвии существует классическая мультикультурность - культурное и языковое многообразие. И это преимущество для государства! Это одна из тех ценностей, на сохранение и развитие которых Евросоюз регулярно выделяет огромные средства. Нам же это все дано изначально. И этого совершенно не надо бояться.

Вот нас, например, часто пугают наличием в Латвии двух информационных пространств - латышского и русского. Но проблема состоит не в том, что есть русские и латышские газеты. Проблема существовала бы в том случае, если бы все латыши читали только латышские газеты, а все русские - только русские газеты. Но это же не так! Очень многие русские читают, например, «Диену», а среди читателей «Часа» немало латышей... Конечно, далеко не все и не со всем соглашаются, но это же хорошо, что есть выбор, возможность сравнивать различные позиции.

- Но на официальном уровне двуязычие страны никак не учитывается...

- Игнорирование культурного многообразия, признание его только на уровне концертов национально-культурных обществ - одна из основных проблем нашей страны. Латвийское законодательство, и в первую очередь закон о языке, категорически «не хочет» замечать ни многокультурности, ни многоязычия. Когда бывший премьер-министр в интервью «Латвияс авизе» заявляет, что русский язык появился в Латвии «на штыках оккупантов после 1945 года» - ну что тут скажешь...

Подобные манипуляции четко демонстрируют разрыв между идеологией и реальной жизнью, о котором я говорил. В бизнесе, в повседневном общении тот же человек сам прекрасно говорит на русском, но как только переходит в идеологическое пространство - все! Нужно повторять те стереотипы и мифы, которых требует официальная идеология.

С точки зрения эффективности законодательной власти стремление к воспроизводству стереотипов - это фундаментальный недостаток наших законов. Можно, конечно, в законе о языке написать, что в Латвии единственным языком автохтонного меньшинства является ливский, а все остальные, в том числе и русский, - иностранные. И что? Все понимают, что в жизни все происходит совсем иначе. И те депутаты, которые голосовали за такой закон, придут домой и будут смотреть по телевизору российский сериал на русском языке. И рваться на престижные тусовки «Новой волны» - пообщаться с российскими олигархами и звездами эстрады. А потом, выйдя на трибуну, опять стенать: мол, столько лет прошло, а в Латвии на русском все еще говорят!..

- И как долго это будет продолжаться?

- Националисты есть всюду. Проблема Латвии не в наличии националистических политиков, а в том, что наша политическая элита слишком толерантна по отношению к националистам, хочет с ними «дружить». Каждый премьер спешит пригласить в правительство тевземцев - а то они, не дай бог, останутся в оппозиции и начнут все критиковать!

Хотя явно ощущаются попытки латышских партий привлечь русских на свою

сторону. Но для этого надо сначала реально что-то сделать для русских. Та латышская партия, которая вместе с «Центром согласия» и ЗаПЧЕЛ добьется для неграждан права голоса на местных выборах, обеспечит себе победу во всех крупнейших городах Латвии. Понимая это, сейчас все более или менее умеренные латышские партии находятся «на низком старте» - с одной стороны, и конкурентов хочется опередить, но с другой боязно: а вдруг фальстарт, тогда те же конкуренты просто заедят.

- И кто же в конце концов скажет: «А король-то голый!»?

- В сказке эту великую фразу произнес маленький мальчик. И это символично. Я не надеюсь на маститых, увенчанных лавровыми венками политиков. Надеюсь на молодых людей, которые выросли в независимой Латвии, не помнят Советского Союза, свободны от любых комплексов и не преклоняются перед авторитетами. И я надеюсь, что фразу про голого короля мы услышим очень скоро!

Copyright © Petits | При перепечатке и цитировании ссылка на «ЧАС» обязательна